

— Ммм... — Е Чэнь наконец задохнулся и слегка заёрзал, не в силах больше терпеть.

Гу Сюй, почувствовав дискомфорт юноши, наконец остановился, глядя на покрасневшее лицо Е Сяочэня, его слегка опухшие губы и упрямо смотрящие на него глаза, полные торжества. Он молча потрепал его по мягким волосам и с усталостью в голосе сказал:

— Маленький нахал, теперь ты доволен?

Е Чэнь тут же надул щёки, изображая невинность:

— Я? Это ты, наверное, доволен, используя служебное положение в личных целях... Я только попросил один поцелуй, а ты сколько раз уже? И ещё укусил! Смотри, губы опухли!

С этими словами он поднял подбородок, демонстрируя свои покрасневшие губы, и с обвиняющим взглядом уставился на Гу Сюя. Это ведь он начал, а теперь сам же и обижается...

Гу Сюй глубоко вздохнул, с трудом сдерживая желание тут же проучить этого маленького негодяя. Он смотрел на невинное выражение лица Е Сяочэня, и ему хотелось ущипнуть его за щёку, чтобы проверить, насколько она толстая.

Е Чэнь, видя, что Гу Сюй молчит, не стал волноваться, а сразу же принял жалобный вид:

— Я даже пожертвовал своей внешностью. Если ты всё равно не согласишься, я пойду на форум и напишу, что ты злоупотребляешь своим положением, используешь студентов и не платишь за это! И отправлю это с того коммуникатора, который ты мне только что дал. Всё равно источник сообщения не отследить.

Гу Сюй в полной мере ощутил, что значит наступить на собственные грабли. Он посмотрел на Е Чэня с его наглым выражением и, наконец, отказался от попыток объяснить что-то этому негодяю. Он вздохнул и с раздражением сказал:

— Ладно, с боевым экзаменом я что-нибудь придумаю, но...

Как только глаза Е Чэня загорелись, Гу Сюй спокойно добавил:

— Чтобы сохранить абсолютную справедливость экзамена, я помогу вам только три раза. Кроме этого, я не буду вмешиваться в ваш экзамен. Если у вас возникнут трудности, я не окажу вам поддержки. Даже в таком случае ты всё равно предпочтёшь отказаться от команды из пяти человек и выбрать мою помощь?

— Конечно! — Е Чэнь, услышав обещание Гу Сюя, сразу же расслабился. Его глаза засветились, как у маленькой лисички, и он, подойдя ближе, с улыбкой сказал. — Ты только встань рядом со мной, и этого будет достаточно, чтобы посеять панику среди врагов! Маршал Гу, неужели ты не веришь в своего мужчину?

Гу Сюй холодно посмотрел на Е Чэня:

— Моего мужчину?

— Ну конечно, твоего мужчину! — Е Чэнь с гордостью поднял подбородок, подошёл к Гу Сюю и с серьёзным выражением лица сказал. — Если я займу первое место, ты должен пообещать мне кое-что!

— Что именно? — Гу Сюй подозревал, что этот хитрый малыш снова что-то задумал, и решил

сохранять спокойствие, наблюдая за его спектаклем.

Е Чэнь не спешил, подойдя к уху Гу Сюя. Его тёплое дыхание коснулось ушной раковины, и Гу Сюй, который только что успокоился, снова почувствовал волнение. Видя, как всё ухо Гу Сюя покраснело, Е Чэнь с удовлетворением кивнул:

— Когда ты будешь лечить моё мозговое поле, больше не используй духовную силу, чтобы гипнотизировать меня, иначе я действительно разозлюсь!

Гу Сюй был в недоумении. Он и представить себе не мог, что этот негодяй всё ещё думает об этом. Он гипнотизировал его мозговое поле, чтобы предотвратить возможные неприятности, и всё это ради его же блага. Почему же Е Чэнь воспринимает это так, будто он совершил что-то ужасное?

Гу Сюй, увидев, как Е Чэнь надул щёки и сердито смотрел на него, смягчился и просто пропустил это мимо ушей, спокойно сказав:

— Если есть награда, должно быть и наказание. Если ты не займёшь первое место, что тогда?

— Ну... — Е Чэнь задумался, затем поднял глаза на Гу Сюя и тихо предложил. — Тогда... делай со мной что хочешь...

Гу Сюй слегка опешил от этих слов, но решил сделать вид, что не услышал их. Он решил, что впредь будет чаще игнорировать шокирующие заявления своего маленького негодяя, иначе рано или поздно он доведёт его до беды. Затем он продолжил:

— Если ты не займёшь первое место на боевом экзамене, ты выйдешь из виртуального боевого турнира Звёздной сети.

Виртуальный турнир увеличивал нагрузку на духовную силу, и он никогда не упоминал об этом перед Е Чэнем, зная, что этот упрямец, даже если бы он попросил его выйти, всё равно поступил бы по-своему. Но на этот раз Е Чэнь сам заговорил об этом, и Гу Сюй решил воспользоваться моментом.

Как и ожидалось, Е Чэнь слегка опешил, а затем с гордостью поднял подбородок, уверенно заявив:

— Я не проиграю, так что готовься к духовному двойному совершенствованию со мной!

Гу Сюй промолчал.

Таким образом, благодаря соблазнению Е Сяочэня, Гу Сюй наконец согласился на их просьбу о команде из двух человек. В день боевого экзамена все прибыли к входу в искусственный лес группами по три-пять человек, и только Е Чэнь и Сун Юань стояли в стороне, выглядевшие одиноко, слабыми и жалкими.

Их ситуация была слишком заметной, и Чжао Цзе без труда нашла их. Увидев, как Е Чэнь и Сун Юань выглядят жалко, она почувствовала удовлетворение и с снисхождением посмотрела на Е Чэня:

— Вот к чему привело твоё решение отказаться от меня? Как же ты опустился! Я даю тебе последний шанс — присоединись к моей команде, иначе, когда мы окажемся на поле боя, я сделаю так, что ты даже не сможешь сдать!

Е Чэнь не стал обращать внимания на угрозы Чжао Цзе, но, увидев за ней Лян Е, слегка приподнял бровь и сказал:

— Ваше Высочество, этот человек за вами, случайно, не тот, кого вы выбрали из всех первокурсников в качестве напарника?

Чжао Цзе уже слышала, что эти двое в плохих отношениях, и выбрала Лян Е в команду, чтобы досадить Е Чэню. Услышав, что он упомянул Лян Е, она холодно усмехнулась:

— Лян Е — лучший студент боевого факультета, и он даже выиграл боевой турнир Звёздной сети. Только такие люди достойны быть в моей команде. А ты...

Она сделала паузу, с презрением взглянув на Е Чэня:

— Если бы не лицо маршала, никто бы не обратил внимания на такой мусор, как ты, с духовной силой уровня В. Если не хочешь опозорить маршала и оказаться на дне боевого экзамена, присоединяйся к моей команде и слушайся моих приказов.

— Ох, как же мне страшно! — Е Чэнь без энтузиазма скривил губы.

Чжао Цзе промолчала.

Лян Е, увидев насмешливую улыбку Е Чэня, почувствовал тревогу. Он поспешно подошёл вперёд, изображая дружелюбие:

— Двоюродный брат, не будь упрямым. Ваше Высочество хочет, чтобы ты присоединился к её команде, ведь вы всего лишь двое. Неужели ты действительно готов занять последнее место, лишь бы противостоять ей?

Голос Лян Е был полон увещаний, но в его глазах читалась не скрываемая зависть. Е Чэнь уже был им унижен, он уже никогда не сможет подняться. Почему... почему маршал поддерживает его, а теперь даже принцесса Чжао пытается заставить его присоединиться к её команде? Что в нём хорошего? Его духовная сила навсегда повреждена, ему сделали инъекцию для зачатия, он же просто бесполезен!

Он знал, что Е Чэнь упрям, и такое давление со стороны Чжао Цзе только заставит его отказаться. Таким образом, его увещания лишь подлили масла в огонь, и теперь Чжао Цзе будет ещё больше злиться, если Е Чэнь откажется. Именно этого он и добивался с самого начала.

Е Чэню даже не нужно было смотреть на выражение лица Лян Е, чтобы понять, о чём он думает. Он холодно посмотрел на него и сказал:

— Если даже ты попал в её команду, значит, стандарты Вашего Высочества довольно низкие...

Не дав Лян Е опомниться, Е Чэнь повернулся к ним и махнул рукой:

— Лучше не надо. Не так страшен чужой враг, как свой дурак. С вами двумя я точно не справлюсь!

Чжао Цзе и Лян Е онемели.